

НЕТРАДИЦИОННЫЕ САТИРИЧЕСКИЕ ГАЗЕТНЫЕ ЖАНРЫ

В статье поднимается проблема появления новых малых жанров в отечественной газетной сатире на примере сатирической полосы «Литературной газеты» («ЛГ»). Определяются условия их появления и типологическая близость с существовавшими ранее подобными жанрами. Показываются продолжение жизни жанров-неологизмов в некоторых современных изданиях.

Большинство исследователей, отмечая в современном литературном движении процесс скрещивания всех традиционных жанров и их взаимной диффузии, констатируют, что преждевременно говорить об окончательном размывании границ жанра и о том, что сама эта категория становится избыточной. Наряду с изменениями признаков традиционных жанров и стиранием границ происходит процесс образования и закрепления новых жанровых форм. Формирование новых жанров во всех видах искусства наиболее активно происходит в периоды исторических общественных перемен. Сатира тоже не стоит в стороне от этого процесса. Бурное появление новых сатирических жанров в истории советской журналистики отмечалось в 60-е годы XX века на сверхпопулярной тогда сатирической странице «Литературной газеты».

Чем объясняется уникальность жанровой палитры этой страницы, имеющей название «Клуб 12 стульев»? Мы видим две основные причины. С одной стороны, очередное возрождение сатиры давало возможность авторам «Клуба» реанимировать известные в сатирической журналистике малые жанровые формы («стилизацию под документ», «диалог», «пародический афоризм», анекдот, «сатирический словарь», «задачки» и проч.). С другой стороны, цензурное сужение тем для осмеяния требовало необходимого разнообразия газетной полосы за счет поиска новых приемов комического, виртуозного использования эзопова языка¹ и создания новых жанровых форм. А новые формы вольно или невольно закрепляли за собой если не новые темы для осмеяния, то новые их аспекты.

Рассмотрим функционирование некоторых жанровых форм 16-й полосы «Литературной газеты» за 1967-1997 годы, претендующих, по нашему мнению, на звание жанра-неологизма (термин наш), выделяя их по наиболее существенным жанровым признакам. Порядок рассмотрения определяется степенью значимости: мы идем от менее существенных жанров к более значимым и частотным². При этом отмечаем сходство с жанрами-предшественниками в типологическом, а не в историческом плане, то есть мы устанавливаем факты типологического сходства в структуре независимо от времени функционирования жанра-предшественника.

1. Известный жанр «сатирического словаря» (он также встречался и в творчестве Чехова – см. «Словотолкователь для «барышень» [3, т. 5, с. 223]) нашел свое отражение на 16-й полосе в виде различных тематических жанров – неологизмов, закрепившихся в следующих рубриках: «ТЭС» (Толково-этимологический словарь), дающий новые, юмористические объяснения известным словам; «Из мини-энциклопедии» («П. Плагатор. – Известный писатель, которого обокрал Достоевский» [4, 1967, №26]). Другая разновидность словаря превратилась в сатирическую узконаправленную «азбуку бюрократа» («А – Авошь справлюсь, шепни себе, когда тебе предложат должность / <...> И – издай приказ №1 о зачислении на работу нужных тебе людей» [4, 1987, №17]).

2. Пародийный жанр «гимназических сочинений», по нашим изысканиям, известный Чехову, модифицировался в жанр-неологизм «задачки» и нашел свое отражение в

¹ «Предполагалось, что прямой сатиры, непосредственно обличающей порядки, основы, политику, – никто и не напишет в подцензурную печать, – вспоминает соредактор «Клуба» И. Суслов. – Поэтому мне, как редактору, разрешено было «подсовывать» те или иные вольности, написанные, впрочем, эзоповым языком. На фоне онемевшей литературы и это было довольно смелым и растущим явлением. Литература заговорила языком иносказаний» [1, с. 596].

² В данной статье мы не рассматриваем наиболее частотные жанры-неологизмы «бумеранг» и «стенгазета «Рога и копыта», поскольку им посвящены другие наши работы [2].

популярном в 1977 году «Академ-городке Клуба». Сравните:

1) **Задача.** Три купца внесли для одного торгового предприятия капитал, на который через год было получено 8000 руб. прибыли. Спрашивается: сколько получил каждый из них, если первый внес 35 000, второй 50 000, а третий – 70 000?

Решение. Чтобы решить задачу, нужно сперва узнать, кто из них больше всех внес <...> разделим 8000 на три части так, чтоб самая большая часть пришлась третьему <...> каждый купец получил 2 666 2/3 руб., а третий, должно быть, немножко больше».

Чехов. «Каникулярные работы институтки Наденьки N» [3, т. 1, с. 24].

2) **Условие задачи.** При протечке ванны соседа А. находящаяся в ней жидкость заливает квартиру соседа снизу Б. со скоростью 1 литр в минуту. Час назад из ЖЭКа К., расположенного от дома на расстоянии 500 метров, вышел слесарь-сантехник Г. Со скоростью пешехода 5 км/час. Через сколько времени сосед Б. сможет спать спокойно, не опасаясь протечки сверху?

Ответ. Трудно сказать, потому что неизвестно, сколько жидкости В. принял с утра внутрь слесарь-сантехник Г.

Арк. Инин, Л. Осадчук. «Академ-городок «Клуба ДС»» [4, 1977, №13].

Антоша Чехонте с помощью пародийных «сочинений» высмеивал онтологические, вечные темы, к примеру удивительную женскую логику. Современные же сатирики используют жанр «задачек» для решения более острых социальных проблем, таких, как плохая работа служб коммунального хозяйства и пьянство на работе.

Если жанры «сатирического словаря» и «задачек» имели своих предшественников, то следующие два жанра («опечатки» и «настольная игра») таких предшественников не имеют (во всяком случае, на сегодня нами не обнаружены).

3. Укрепление сатирических афоризмов привело к образованию «дочерних» жанров-неологизмов афористического характера. Активно культивируется незатейливый жанр-неологизм «опечатки», традиционный для современной юмористической печати, аналог которого мы не нашли в истории. В этом жанре печатаются материалы рубрик: «Отпечатки пальцев», «Ашипки», «Песенные ослышки» и проч. Они представляют собой стилизацию под грамматическую ошибку.

4. «Настольная игра». Жанр, синтезирующий в себе графические и прозаические возможности сатиры и юмора, представляет собой стилизацию под детскую настольную игру. Отнести эти немногочисленные материалы, сочетающие в себе графическую и текстовую формы сатирического, позволяет четко продуманная структура. Настольная игра обычно очень объемная (занимает от половины до целой газетной полосы), состоит обязательно из двух частей: графической (игровое поле, обильно украшенное тематическими картинками) и текстовой (правила игры, написанные в сатирической форме). На полосе изображены кружки с цифрами и стрелочками, согласно которым надо передвигаться, а также различные объекты, которые необходимо пройти по ходу групповой игры (редакция, очередь, театр, КБ, НИИ, касса, баня и проч.). Формально суть «игры» состоит в преодолении всевозможных препятствий («11 – кончилась горячая вода» <...> 49 – доработка нуждается в переработке» и проч. (попав на такие клетки, играющий теряет от 5 до 150 очков)). Задачи же у «игры» стоят вовсе не детские. Она отражает реальную жизнь обобщенных игроков – Прекрасной Дамы, Служителя Муз, Инженерного Гения, Нахала и Жуткого Бюрократа («Везунок» [4, 1987, №1]) или начинающего писателя («Как стать писателем» [4, 1967, №19]) Горький комизм заключается еще и в том, что некоторым (Служителю Муз и Инженерному Гению) из-за постоянных возвратов на исходные позиции пройти игру практически невозможно³. Для других

³ Авторы иронично замечают: «Ниже вы прочтете о правилах игры, о всевозможных трудностях и экстремальных ситуациях. Но ведь счастья можно достигнуть только через преодоление препятствий регулярными тренировками» [4, 1987, №1].

же – Жуткого Бюрократа и Нахала – прописаны совершенно иные правила: *«Нахал получает свою долю единственного счастья, – говорится в правилах игры, – нахально пройдя мимо Прекрасной Дамы, Служителя Муз и Инженерного Гения. И понахалке зарабатывает на этом 5 баллов <...>. Обозначения и указания внутри клеток на Нахала не действуют»* [4, 1987, №1]. Особенность этого жанра заключается в том, что тут достигается практически невозможный для литературы результат: читатель становится соучастником событий. Однако при этом он никак не может на них повлиять – все ситуации смоделированы заранее. Пафос этой игры весьма смелый: он отражает шаблонность жизни советского человека, где, как бы тот ни старался проявлять свободу, все расписано заранее и заранее известны результаты. Примечательно, что позабытую ныне традицию сатирических настольных игр «Клуба» взяла на вооружение современная «Комсомольская правда», не имеющая специализированного раздела сатиры и юмора. Два-три раза в год она будоражит читателей с помощью таких «бродилек», сатирически отражающих те аспекты общественной жизни, где обычные граждане не могут повлиять на изменение ситуации и являются марионетками в большой игре [5]. Интересно также, что в игре «Комсомольской правды» наряду с новыми реалиями иногда используются уже появившиеся в «ЛГ» образы дома, редакции, бани.

Следующий жанр, который будет рассматриваться, с одной стороны, может быть причислен к предыдущим, поскольку он тоже не имеет типологического сходства. В то же время он обособлен, поскольку является очень колоритным.

4. «Роман века «Бурный поток», представляет собой пародийный роман с продолжением. Автором «романа» является Марк Розовский, скрывающийся за маской бесталанного среднеарифметического писателя-соцреалиста Евгения Сазонова. Всего на страницах «ЛГ» публикуется 30 «отрывков» романа – 13 в 1967 году и 17 – ровно через 10 лет. Хотя в 1967 году «роман» появился в

рамках другого жанра-неологизма – «стенгазетъ», разместившись после всех «новостных» материалов, он, несомненно, является самостоятельным жанром. Кстати, в 1977 году тексты публикуются самостоятельно и даже сопровождаются иллюстрацией – рисованным портретом «автора» Сазонова в маске. Первый отрывок «романа» мы встречаем уже в первом выпуске «Клуба».

Вот как в точности он выглядел:

Евгений САЗОНОВ

**«Роман века
БУРНЫЙ ПОТОК**

Глава I.

Шли годы. Смеркалось. В дверь кто-то постучал.

– Кто там? – спросила Анна радостно, не подозревая, что ее ждет впереди.

(Продолжение следует.)»

[4, 1967, №1].

А вот так – не вторая, а уже четвертая (!) публикация романа:

**«Роман века
БУРНЫЙ ПОТОК**

Евгений САЗОНОВ.

Глава I.

(Прод. Нач. см. в «ЛГ» №1, 2, 4).

– Федя?.. Ты-ы?? – спросила Анна, будучи без чувств.

– Да, Анна, это я, Федя! – донеслось из-за двери.

– Верну-уу-уу-улся! – закричала Анна, и слезы бурным потоком хлынули из ее глаз.

Конец 1-й главы.

(Продолжение следует.)»

[4, 1967, №9].

Мы воспроизвели графический облик «романа», чтобы акцентировать внимание на том форманте, который считаем одним из жанрообразующих признаков «романа века».

Подобных опытов сатирическая журналистика еще не знала. Сущность этого жанра не сводится только к «пародийному роману». Хотя основа – именно в этом⁴. Розовский так же, как и Чехов, имеющий опыт на-

⁴ Подтолкнул Розовского к созданию Евгения Сазонова с «Бурным потоком» Михаил Шолохов, которого в «Клубе» недолюбливали. Хотя «Бурный поток» не является прямой пародией на «Тихий Дон», в этом жанре мы находим

писания пародии на роман (См.: «Ниночка», «Скверная история», «Тысяча одна страсть, или Страшная Ночь» Чехова), высмеивает характерные черты возвышенного стиля романа. К примеру, подробное описание душевных переживаний героя («*А где же Федор? Пронеслось у Анны по лицу <...>*» [4, 1967, №14]) и характерное образное красочное описание природы («*<...> когда на Покров от крещенских морозов вдалеке жалостливо и протяжно загукал лес, и коряво завздыхнула влажная от прогорклой росы степная курожная рдянь и клюква <...>*» [4, 1977, №19]). Сравните с чеховской пародией «Тысяча одна страсть, или Страшная Ночь»: «*Дождь и снег – эти мокрые братья – страшно били в наши физиономии <...> Ветер стоял, выл, рыдал... Стон ветра – стон совести, утонувшей в страшных преступлениях <...> Луна – беспристрастный, молчаливый свидетель сладостных мгновений любви и мщенья <...> жерло вулкана – пасть земли*» [3, т. 1, с. 35]. Однако, в отличие от чеховских пародий, являющихся по совокупности признаков прежде всего рассказами [7, с. 563], «отрывки» «*Бурного потока*» никак не «дотягивают» до звания рассказа. Даже если собрать текст целиком (что явно противоречит задумке авторов), не выйдет связанного сюжетом текста. Содержание двух глав романа сводится к встрече Федора и Анны и бурному потоку описаний их мыслей и чувств. Действие не развивается, а практически топчется на месте, демонстрируя тем самым творчество графомана, заполняющего страницы. Последующие две главы, в которых Федор оказывается в деревне, представляют собой поток авторских словообразований, являющихся как достоинством, так и недостатком писателей, увлекавшихся деревенским бытом.

Комический прием жанра, по нашему мнению, заключается не только в пародиро-

вании графоманов и публикации перлов изящной словесности («*Вдалеке на маковке силосной баши в Сазоновке блескнул слюдяным искряком тощий утреннистый лучик*» [4, 1977, №25]). Смех вызывает также утрированное соотношение невероятно малого по объему отрывка и обслуживающих его газетных надписей («*Прод. Нач. см. – в «ЛГ» №1, 2, 4*»), «*Конец 1-й главы. (Продолжение следует.)*», входящих в заголовочно-финальный комплекс (ЗФК) публикации «отрывка романа». ЗФК, по мнению многих ученых, переходит в область семантики [8, с. 263]. В данном случае это мнение подтверждается как нельзя лучше. Автор намеренно делает служебные надписи смысловой частью «романа», но в комическом ключе. Он намеренно делает их объем больше, чем сам текст, таким образом подчеркивается «сериальность» и, возможно, бесконечность публикации шедевра. А повторение неестественного, согласно польскому теоретику комического Дземидоку, является целенаправленным комическим приемом.

Итак, доминантными жанрообразующими признаками «Бурного потока», по нашему мнению, являются: 1) небольшой объем; 2) громоздкое графическое оформление, контрастирующее с объемом; 3) сериальная прерывность единого текста; 4) использование маски автора; 5) постоянный объект сатиры – графоманство; 5) пародирование основных романских признаков (на внутреннем уровне это описание пейзажа и душевных переживаний героев, на внешнем – пометки о продолжениях).

5. В довольно большую группу объединяются разнообразные «стилизации под документы», чрезвычайно популярные на 16-й полосе «ЛГ». Отличие от предыдущих опытов заключается в том, что используются документы, не существовавшие ранее. За фор-

множество «кивков» в сторону Шолохова. Так, само название романа являлось в какой-то мере антонимом «Тихому Дону». в «Бурном потоке» 4 главы, а в «Тихом Доне» – 4 книги. По нашим наблюдениям, в публикации 1977 года намеки стали более открытыми. Для читателей, не понявших, кого же изображает Евгений Сазонов, можно встретить явное указание на лексику «Тихого Дона». Сравните: «*<...> Через полмесяца зарос махонький холмик подорожником и молодой польнюю, заколосился на нем овсюг, пыльным цветом выжелтилась сбоку суренка, махорчатыми кистками повис любушка-донник, запахло чабрецом, молочаем и медвянкой*» [6, с. 590] и «*А вокруг тем временем, истекая белой слюной, росла вздыб с тихим храпом ползун-трава, тянулась вверх нежная и непорочная медовая ряшка, в обнимку со спелым пестиком лугового усатого орхидеиса плелась и пела свою древнюю песню чашечка голой и сочной степной красавицы*» [4, 1977, №24]. Главный же намек «Бурного потока» по отношению к Шолохову, по нашему мнению, заключался именно в использовании маски автора. Нереальный автор «Бурного потока» должен был олицетворять и якобы нереального автора «Тихого Дона».

мальные образцы при написании сатирических текстов принимаются:

– «методики» по написанию заметок («Начала и концы» [4, 1967, №14]) и больших материалов («О том, как писать об ученых вообще и о молодых физиках в частности» [4, 1967, №7], «Как «наезжать» на спикера Селезнева» [4, 1997, №26]), а также по правилам редакторской правки («Вас не беспокоит?» [4, 1967, №26]);

– «заявления» («В последнее время из покупательских кругов стали поступать сообщения о невозможности приобретения в разветвленной сети колготок для несовершеннолетних детей. По мнению администрации «Клуба ДС», сам институт колготок является одним из достижений эволюционирующего прогресса <...>» («К вопросу о детских колготках (1977, №1));

– «научно-исследовательские работы» («Как писать диссертации» [4, 1967, №14].

Как уже отмечалось в первой главе, стилизации активно используются и в текстах, сообщающих о жизни самого «Клуба». Информация подается в юмористическом ключе в форме отчетов, протоколов, постановлений и других производственных документов, не существовавших ранее.

6. Условное «письмо читателя» является разновидностью стилизации под документ, но имеет разные формы выражения в «Клубе». Во-первых, это «письма», созданные по традиционной разработанной схеме специально для разоблачения определенного явления, поборником которого предстает вымышленный автор письма. Во-вторых, как нам видится, из синтеза жанров «писем», «вопросов-ответов», а также отча-

сти жанра «лечебников», используемых как Н.Н. Новиковым, так и А.П. Чеховым, появился оригинальный жанр-неологизм «Клуба» «бумеранг».

7. Разнообразные пародии газетных материалов по сравнению с опытом прошлых веков дали новые, не существовавшие ранее формы выражения. Это тексты календарного характера, помещаемые в рубриках «В эту среду много лет назад», «Прогнозы Клуба», и, конечно, жанр-неологизм «стенгазета «Рога и копыта»», ставший самым частотным за всю историю клуба.

Авторы «Клуба», в большинстве своем люди с гуманитарным образованием, не только осознавали свои жанровые находки («Попробуйте свои силы в самом кратком жанре – сатирическом афоризме (см. нашу рубрику «Фразы») <...>» [4, 1977, №1]; «<...>мы старались отдавать пальму первенства смешным рассказам, фельетонам, стихам, рисункам, и мелким жанрам – «фразам», «рогам и копытам» и т. д.» [4, 1997, №42]), но отслеживали их влияние на советскую сатиру (рассказывая об открытии отдела сатиры и юмора в казахстанском журнале «Простор», администрация «Клуба» перечисляет жанры, появившиеся в первом номере («рассказы <...>, стихотворные пародии, карикатуры...»), акцентируя внимание на повторении опыта «ЛГ» (...«Старые новости» (вариант наших «Рогов и копыт»))»).

Выход сатирических жанров-неологизмов за рамки одного издания, как это случилось со «стенгазетой «Рога и копыта» в «Просторе» и «настольной игрой» в «Комсомольской правде», означает новый этап в их развитии.

Список использованной литературы:

1. Сулов И. Из эссе о цензуре // Клуб 12 стульев. Антология сатиры и юмора России XX, Т. 11. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – С. 593-600.
2. Кудрявцева О.С. «Бумеранг» «Литературной газеты» (к вопросу о новых сатирических жанрах) // Региональная науч.-практич. конф. молодых ученых и специалистов Оренбургской области: Сб. материалов. Ч. 4. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2001. – С. 47-49; Кудрявцева О.С. К проблеме генезиса жанровых форм 16-й полосы «Литературной газеты» // Текст: варианты интерпретации: Материалы VII межвуз. науч.-практич. конф. Вып. 8. – Бийск: НИЦ БПГУ, 2003. – С. 131-135 и др.
3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений: В 30 т. – М.: Наука, 1974-1982. Т. I. – 607 с.; Т. II. – 583 с.; Т. III. – 622 с.; Т. IV. – 551 с.; Т. V. – 703 с.; Т. VI. – 735 с.
4. Литературная газета. – 1967-1997 гг.
5. Как стать депутатом // Комсомольская правда. – 2004 – №181 – С. 14-15.
6. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман. В 4 кн. Кн. 1 и 2. – Н.Новгород: Волго-вятское кн. изд-во, 1993. – 591 с.
7. Громов М.П. Примечания // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – М.: Наука, 1974, Т. 1. – С. 547-603.
8. Орлицкий Ю.Б. Заголовочно-финальный комплекс текста в русской поэзии XX века: ритмическая природа, функции, семантика // Художественный язык эпохи: межвузовский сборник научных трудов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – С. 263-278.